

ными и единственными виновниками являются не кто либо другой, какъ только священники. Виноваты священники, сами не занимающіеся по З. Б., въ томъ, что они произвольно продолжают на бумагѣ (въ клир. вѣд.) числиться и титуловаться законоучителями такого то и такого то училищъ; виноваты, затѣмъ, въ томъ, что передавъ занятія по З. Б. учителямъ и оставивъ званіе законоучителя за собой, они тѣмъ самымъ избавили учителей отъ отвѣтственности за малоуспѣшность учениковъ и дали полный просторъ ихъ манкировкѣ своими фиктивными законоучительскими обязанностями; не въ меньшей мѣрѣ виноваты, наконецъ, и въ томъ, что, предоставивъ преподаваніе З. Б. другимъ, они не считаютъ нужнымъ, какъ они обязаны и какъ то слѣдовало бы, даже провѣрять срѣдка успѣхи учениковъ и слѣдить за направлениемъ.

Искреннее желаніе посильно освѣтить положеніе преподаванія З. Б. въ школахъ и указать во многихъ изъ нихъ истинную причину малоуспѣшности учениковъ по З. Б. и прогрессирующаго среди молодого поколѣнія религіознаго индефферентизма, а также обнаружить просмотрѣнное хроникерами и обозрѣвателями церковно-общественной жизни ненормальное явленіе, каковымъ, по нашему, является предоставленіе безконтрольнаго преподаванія З. Б., а, слѣдовательно, и всей религіозно-просвѣтительной и нравственно-воспитательной дѣятельности среди подрастающаго поколѣнія учителямъ и составляетъ цѣль настоящей нашей замѣтки.

П А С С І И.

На юго-западѣ Россіи и отчасти на югѣ по пятницамъ великаго поста, на маломъ повечеріи, совершается особое Богослуженіе, называется пассіей. Оно получило свое названіе отъ чтенія Евангелія о страданіяхъ Господа Спасителя и возникло въ противовѣсъ католическому Богослуженію, поэтому и сохранилось

оно главнымъ образомъ на юго-западъ Россіи. Въ другихъ мѣстахъ оно совершенно неизвѣстно. Нѣкоторые архиереи ввели его и на сѣверѣ. Между тѣмъ, глубокое религиозное впечатлѣніе отъ этого богослуженія и потому многолюдное и охотное посѣщеніе его народомъ заставляютъ желать повсемѣстнаго его распространенія, особенно въ настоящее время, при паденіи религиознаго чувства. Можно думать, что народъ охотно пойдетъ на пассію и тамъ, гдѣ она будетъ введена вновь, и не только привыкнетъ къ нимъ, но и полюбитъ ихъ, такъ какъ пассія по характеру своему близка къ Богослуженію Великаго четверга и Великой пятницы, такъ ревностно посѣщаемого всѣми и даже лицами, въ другое время не посѣщающими храма. Представимъ себѣ, что съ первой недѣли великаго поста, когда путь покаянія еще только начинается и подвиги поста вначалѣ кажутся по ихъ продолжительности трудными, мы переносимся уже на страстную недѣлю, стоимъ на страстяхъ — чтеніи 12 Евангелій, —этотъ путь не покажется намъ такимъ продолжительнымъ, при чтеніи Евангелія о страданіяхъ Господа Спасителя въ нашу душу польется миръ, покаянное чувство поднимется сильнѣе. Даже самая обстановка пассій переноситъ насъ къ страстямъ: молящіеся стоятъ во время чтенія Евангелія съ возженными свѣчами, предъ чтеніемъ Евангелія поется „Тебе одѣющагося“, умиленное пѣніе вечерни Великой пятницы, послѣ чтенія — „Приидите ублажимъ“, а самое чтеніе Евангелія предваряется пѣніемъ стиха „Слава страстемъ Твоимъ Господи“.

Не могу не отдаться воспоминаніямъ о впечатлѣніяхъ отъ пассій, какъ онѣ совершаются въ колыбели, такъ сказать ихъ рожденія, въ Кіевѣ, въ Братскомъ монастырѣ — въ Академіи. Добавлю еще слѣдующее. Всѣ наши Академіи, кромѣ старшей своей сестры, имѣютъ для студентовъ домовыя церкви. Кіевская Академія, жившая одной жизнью съ Братскимъ монастыремъ, молится въ храмѣ монастыря, своемъ родномъ для нея храмѣ. Великая Церковь Братскаго монастыря и вмѣстѣ академическая цер-

ковъ особенно охотно посѣщается народомъ, особенно жителями Подола. Они любятъ посѣщать торжественныя архіерейскія служенія въ Братскомъ монастырѣ. Но и богомольцы, тысячами идущіе въ Кіевъ, знаютъ Братство и наполняютъ его храмъ. Думается, что, если бы Кіевская Академія имѣла свой домовый храмъ, она не была бы такъ извѣстна своими Богослуженіями простому народу. Домовыя церкви всегда посѣщаются болѣе чистой публикой и какъ то меньше видятъ въ себѣ вообще богомольцевъ. Пассіи въ Братскомъ монастырѣ — Академіи — особенно усердно посѣщаются кіевлянами вообще.

Пятница первой недѣли Великаго поста. Съ колокольні Братскаго монастыря раздался благовѣстъ въ большой колоколъ, такъ радостно приподнявшій душу послѣ унылаго тихаго звона. Студенты Академіи вереницей потянулись въ храмъ, идутъ всѣ и даже тѣ изъ нихъ, которые рѣже ходятъ въ храмъ. „Кто будетъ витійствовать?“ слышится ихъ разговоры. „Конечно, старѣйшій“ (Василій Ѳеодоровичъ Пѣвницкій, старѣйшій профессор Академіи). Обширный храмъ полонъ молящихся, такъ что приходится проталкиваться къ мѣсту для студентовъ. Читается малое повечеріе. Но вотъ съ хоръ величественно понеслись звуки умилительнаго пѣснопѣнія — Турчаниновское „Тебѣ Одѣющагося“. Царскія врата отверзлись. Величественный старецъ епископъ, ректоръ Академіи (рѣчь идетъ о нынѣ здравствующемъ Архіепископѣ Херсонскомъ Димитріи, бывшемъ ректорѣ Кіевской Академіи) въ черномъ полномъ облаченіи торжественно-медленно совершаетъ кажденіе алтаря и всего храма, а затѣмъ въ предшествіи большого сонма священниковъ величественно износитъ на средину храма Евангеліе. Послѣ умилительнаго „Слава страстемъ Твоимъ, Господи“, начинается чтеніе Евангелія о страданіяхъ Господа Спасителя. Обыкновенно, въ первую недѣлю поста читается Евангеліе Матоея о страстяхъ, во 2-ю — отъ Марка и т. д., всего бываетъ 4 пассіи по числу Евангелій. Послѣ обильнаго чтенія изъ ветхаго завѣта и особенно каѳизмъ какъ-то особенно

внимательно вслушиваешься въ болѣе знакомое сердцу Евангельское чтеніе. И вотъ, какъ-бы уже переносишься къ 12 Евангеліямъ Великаго Четверга. Послѣ прочтенія Евангелія поется умиленное „Придите ублажимъ Іосифа Приснопамятнаго“. Народъ ближе придвигается къ амвону. Вотъ замерли послѣдніе звуки пѣснопѣнія и на амвонъ къ аналою выходитъ для проповѣди старецъ витія, нашъ современный русскій Златоустъ, какъ-бы преемникъ такого-же Русскаго Златоуста, когда-то услаждавшего съ этой-же церковной кафедрой своими проповѣдями—Иннокентія Херсонскаго, воспитанника и Ректора Кіевской Академіи,—старѣйшій профессоръ—старецъ, Василій Оедоровичъ Пѣвницкій. Онъ болшею частью говорилъ на первой пассіи, а на другихъ другіе профессора. Вся толпа молящихся съ напряженнымъ вниманіемъ вслушивается въ проповѣдь, весь храмъ обращается въ лучшую аудиторію, гдѣ льется живое слово о Богѣ Спасителѣ и Его страданіяхъ. Громкимъ, хотя и старческимъ голосомъ, вѣщаетъ старѣйшій учитель изъ наставниковъ Академіи... Его слово, а также проповѣди и другихъ профессоровъ на другихъ пассіяхъ особенно охотно выслушиваются молящимися. Этимъ пассія и заканчивается.

Когда вспоминаешь объ этихъ святыхъ впечатлѣніяхъ отъ пассій, невольно является желаніе пережить ихъ еще, чтобы онѣ были введены всюду и способствовали оживленію религіознаго чувства.

Н. Н.

Вниманію предстоящихъ благочинническихъ и епархіальнаго съѣздовъ духовенства Вятской епархіи.

Настоящей статьей мы хотимъ обратить вниманіе предстоящихъ благочинническихъ и епархіальнаго съѣздовъ духовенства Вятской епархіи на желательность открытія въ нашей епархіи: 1) склада церковной утвари, парчи и облаченій, 2) взаимнаго